

БЕСЕДА М.С. ГОРБАЧЕВА С ФЕЛИПЕ ГОНСАЛЕСОМ

20 мая 1986 года

ГОРБАЧЕВ. Рад сердечно приветствовать Вас в Советском Союзе. Ваш визит имеет большое значение для дальнейшего развития отношений между СССР и Испанией. В Советском Союзе с большой симпатией относятся к испанскому народу.

ГОНСАЛЕС. Мы также испытываем симпатию к советскому народу.

ГОРБАЧЕВ. У нас высоко ценят вклад Испании в историю, в мировую культуру.

ГОНСАЛЕС. За прошедшее время после восстановления дипломатических отношений связи между нашими странами нормально развиваются, несмотря на весьма продолжительный период отчуждения, который остался в прошлом.

ГОРБАЧЕВ. У нас особые чувства к испанскому народу, который первый принял на себя вооруженный удар международного фашизма. Советский народ продолжил эту борьбу и разгромил фашизм.

Ваш визит, несомненно, оставит след в истории советско-испанских отношений. Со своей стороны мы постарались сделать все, чтобы он завершился плодотворно, а наши отношения получили дальнейшее развитие. Имеются неплохие возможности для расширения и углубления взаимовыгодного сотрудничества между нашими странами. Об этом Вы, вероятно, уже говорили с Н.И. Рыжковым. Нужно работать, чтобы искать новые пути для развития наших отношений. Посмотреть, какие новые формы можно использовать, какой уже имеющийся опыт применить, изучить возможности кооперации и т. д. Нет препятствий для расширения как экономических, так и научно-технических, и культурных связей между СССР и Испанией. Что касается экономического сотрудничества, желательно переводить его на долгосрочную основу.

ГОНСАЛЕС. В ходе переговоров с Н.И. Рыжковым мы пришли к выводу о наличии благоприятных возможностей для активизации отношений. В

составе делегации прибыло около 30 представителей деловых кругов как от государственного, так и от частного секторов. Мы постарались включить в делегацию тех людей, которые имеют наибольшие возможности для развития связей с Советским Союзом, знают вашу страну, привезли с собой конкретные предложения о сотрудничестве. Правительство намерено оказывать всяческое содействие, координировать и направлять сотрудничество с Советским Союзом. Важную роль могут сыграть смешанные предприятия.

Хотелось бы поблагодарить Вас за возможность установления личных связей, сердечных контактов с советским руководством, а также за искренний, откровенный характер диалога. Это позволяет нам глубже узнать вашу точку зрения по самым различным проблемам, ближе познакомиться с вашим народом, что, в свою очередь, способствует сближению между Востоком и Западом, а это весьма важно в современном мире.

С большим вниманием мы следили за работой XXVII съезда КПСС. В западных странах большой интерес вызвали ваши новые внешнеполитические инициативы. Им уделялось больше внимания, чем вопросам внутриполитической жизни Советского Союза. А, по моему мнению, нельзя отрывать одно от другого, ибо планы внутриполитического развития страны во многом определяют ее внешнюю политику.

ГОРБАЧЕВ. Согласен с Вами. Мы тоже считаем необходимым плодотворный диалог. Готов обсудить с Вами любые вопросы. Запретных тем для дискуссии нет.

Мы стремимся наполнить новым содержанием наши отношения, создать реальную основу для развития взаимовыгодных связей в области экономики, науки, техники, культуры. Со всех точек зрения такой процесс был бы полезным. Он послужил бы хорошей основой для политического диалога.

ГОНСАЛЕС. Без сомнения.

ГОРБАЧЕВ. Мы приветствуем Ваше решение направить представительную делегацию в Советский Союз. Согласен в том, что расширение двусторонних связей оказывает благоприятное воздействие на

международную обстановку. Это хорошо, что Вы приехали с большой бригадой.

ГОНСАЛЕС. Это самая представительная делегация, которая когда-либо выезжала за рубеж при моем правительстве.

Мне хотелось бы начать с обсуждения внутривнутриполитического положения в Испании, а затем узнать, что происходит в Советском Союзе после XXVII съезда КПСС.

Мы часто говорим о различиях общественного строя наших стран. Однако некоторые проблемы, которые стоят перед нами, являются общими как для Испании, так и для Советского Союза. Это, в первую очередь, проблемы, связанные с научно-техническим прогрессом.

В нашей стране в последние десятилетия происходят мощные политические процессы, которые охватывают все слои населения. Изменениям подвергаются основные принципы, на которых строилась общественно-политическая и социально-экономическая жизнь Испании на протяжении XIX-XX веков. В прошлом страна была изолирована на международной арене, в ней господствовала диктаторская форма правления, а для экономической политики, проводимой в Испании, был характерен «гипертрофированный протекционизм». Развитие производительных сил было весьма и весьма ограниченным. Испания «проиграла» первую промышленную революцию, не воспользовалась импульсом для развития страны в послевоенный период. Правда, в 60-е годы, даже в условиях изоляции от внешнего мира, наблюдался экономический рост, однако эффективность экономики отнюдь не увеличилась.

За прошедшее десятилетие удалось добиться радикальных перемен как в общественно-политической жизни, так и в настроениях людей. Впервые за последние 150 лет в стране установлена система, при которой уважаются демократические права. За последнее десятилетие моему правительству предшествовало два правых правительства. После них нам удалось упрочить процессы демократизации, избежать политического краха. Пытаемся мы

решать и экономические проблемы. Основное направление – это модернизация, переоснащение промышленных предприятий. Вместе с тем мы сознаем, что внедрение новой техники влечет за собой сокращение числа рабочих мест, увеличивает избыточную рабочую силу. Для того чтобы успешно решать крупные экономические проблемы, экономика должна быть более гибкой, более динамичной. Нам удалось увеличить капиталовложения, привлечь иностранные капиталы, использовать их на нужды социально-экономического развития Испании. Платежный баланс страны сводится к позитивному сальдо. Однако нам не удалось ликвидировать дефицит государственного бюджета. Это произошло главным образом в результате роста расходов на социальные нужды трудящихся, в результате последовательной социальной политики правительства. Проблема сейчас, таким образом, заключается в том, что делать с безработицей в период между появлением избыточной рабочей силы в результате модернизации и созданием новых рабочих мест на уже модернизированных предприятиях.

ГОРБАЧЕВ. А на какой базе проводится модернизация производства: национальной или иностранной?

ГОНСАЛЕС. Мы стремимся использовать испанскую технологию, где это возможно. Там, где такой возможности нет, приобретаем иностранную технологию. Скажем, модернизация сталеплавильного производства осуществляется главным образом на основе испанской технологии. Американская технология используется в производстве микропроцессоров. Применяем мы и современную технологию ФРГ.

ГОРБАЧЕВ. Стремитесь ли вы приобретать технологию полного цикла?

ГОНСАЛЕС. Да, мы стремимся к обеспечению полной независимости предприятий от зарубежных стран после того, как они приобрели передовую технологию.

ГОРБАЧЕВ. Технологическая зависимость используется как рычаг для давления не только в экономической, но и в политической области.

ГОНСАЛЕС. Да, это так. Мы стремимся избежать такого исхода событий. Вообще-то у нас таких проблем нет: мы ведь, как и страны – поставщики передовой технологии, принадлежим к одному, западному миру.

Испания сейчас стала даже слишком привлекательным местом для иностранных капиталовложений, а у наших предпринимателей силенок маловато, чтобы выиграть конкуренцию. Наблюдается активный приток американских, западноевропейских и японских капиталов. Для капиталовложений Японии мы – вторая по значимости страна в Европе. В 1985 году объем японских капиталовложений в Испании был равен объему всей советско-испанской торговли. Должен сказать, что нас это уже начинает беспокоить. Мы стоим перед дилеммой: либо попасть в зависимость от более развитых стран, либо перекрыть пути для научно-технического прогресса Испании. Правильней, на мой взгляд, ставить вопрос следующим образом: как поступить, чтобы не попасть в чрезмерную зависимость и что предпринять для ее уменьшения в будущем.

ГОРБАЧЕВ. Анализируя процессы модернизации в капиталистических странах, приходишь к выводу, что предприниматели руководствуются исключительно научно-технической стороной дела, социальные последствия их мало волнуют.

ГОНСАЛЕС. Это очень большой вопрос. Я четыре часа беседовал с Фиделем Кастро на эту тему. Он говорил о двух подходах, о которых с тех пор я размышляю. Одни считают, что научно-технический прогресс должен способствовать росту экономической эффективности, а другие полагают, что он должен быть направлен на повышение социальной эффективности общества. Однако, на мой взгляд, без повышения эффективности экономики нельзя иметь и эффективной социальной политики.

Хочу отметить, что никто в нашей стране – ни сами рабочие, ни профсоюзы – не выступает против переоснащения предприятий. И это естественно, ведь производительность труда в Испании в два раза ниже, чем в ФРГ или Японии. Выдвигаются, правда, требования о параллельной

реконструкции промышленности и создании новых рабочих мест. Однако это заведомо невыполнимо, поскольку и то, и другое влечет за собой огромные капиталовложения. В тех отраслях, где господствует государственный сектор, мы стремимся путем субсидирования перекачивать рабочую силу в другие места. Но и это обходится нам весьма дорого.

ГОРБАЧЕВ. А как будут, по-вашему, развиваться эти процессы дальше?

ГОНСАЛЕС. К сожалению, мы не можем пока ликвидировать безработицу. Иначе пришлось бы отказаться от внедрения достижений научно-технической революции. Мы стоим на пороге нового времени, когда могущество страны будет уже определяться не тоннами выплавленной стали. Испания не вправе в третий раз упустить возможности, которые открывает новая промышленная революция. По крайней мере, мое правительство будет стараться сделать все, чтобы не допустить этого.

Я хотел бы сказать, если Вы мне позволите, а характер нашей беседы, как мне кажется, позволяет мне это: перед вашей страной стоят аналогичные проблемы. Во всяком случае, у меня сложилось такое мнение, когда я ознакомился с Вашим докладом на XXVII съезде КПСС. Быть или не быть ускоренному развитию страны – в этом суть вызова, который стоит как перед Испанией, так и перед Советским Союзом.

ГОРБАЧЕВ. А каков в сопоставимых цифрах прирост валового общественного продукта в Испании на душу населения за последние годы?

ГОНСАЛЕС. Последние четыре года валовой общественный продукт рос в среднем на два процента в год. Покупательная способность трудящихся осталась на прежнем уровне, доходы же предпринимателей значительно выросли. Социальная политика в отношении трудящихся проводилась исключительно за счет государства. Мы должны объективно признать, что трудящиеся вынесли основную тяжесть от экономических трудностей.

ГОРБАЧЕВ. А как с инфляцией?

ГОНСАЛЕС. Инфляцию удалось сократить в два раза: с 15 процентов, которые считались минимальным пределом при предыдущих правительствах, до 8 процентов в год.

ГОРБАЧЕВ. Каков сейчас уровень безработицы?

ГОНСАЛЕС. Двадцать процентов трудоспособного населения. Однако эти статистические данные не всегда соответствуют реальной действительности. На самом же деле у нас в стране безработица не превышает 12-14 процентов. Дело в том, что официальная статистика учитывает всех, кто получает пособие по безработице, а для испанцев всегда было характерно то «плутовство», которое прославлено в классической испанской литературе: они стремятся, получая пособие, устроиться куда-либо на работу с помощью родных и знакомых и фактически не являются безработными. В стране процветает так называемая «подпольная экономика».

ГОРБАЧЕВ. Каков образовательный уровень населения по сравнению с другими странами Западной Европы?

ГОНСАЛЕС. Обязательное образование охватывает всех детей до 14 лет, 75 процентов подростков старше 14 лет также посещают школы. Образование, даже частное – бесплатное, лишь 2-3 процента учебных заведений являются платными. Социалистическое правительство Испании осуществляет широкомасштабную реформу системы образования. Мы стремимся контролировать также и деятельность частных учебных заведений через родителей и учителей. Это, естественно, вызывает противодействие национальной олигархии, а также католической церкви, которая традиционно играла основную роль в системе частного образования.

ГОРБАЧЕВ. Подлинная демократия, на наш взгляд, должна гарантировать трудящимся право на труд, образование, медицинскую помощь и т. п. Иначе демократия останется пустыми словами. Когда происходят выступления трудящихся, демонстрации, люди выходят на улицы или протестуют в иных формах, а потом все идет по-прежнему, – это не более чем

игра в демократию. Ответственность правящей партии перед народом – вот критерий уровня демократии.

ГОНСАЛЕС. В нашей стране наблюдается интересный феномен: наибольшую социальную активность проявляют и бастуют в основном более привилегированные слои трудящихся. И требования их носят корпоративный, а не классовый характер.

Демократия – это цивилизованный конфликт. Думаю, что ни одно правительство не в состоянии вести дело так, чтобы все были довольны. Вольно или невольно чьи-то права ущемляются больше.

Возвращаясь к проблеме сокращения избыточной рабочей силы, хотел бы сказать, что мы ведем поиск путей ее решения, применяя трудовое законодательство. В частности, допускаем досрочный выход увольняемых на пенсию.

ГОРБАЧЕВ. Какова динамика членства в профсоюзах?

ГОНСАЛЕС. Количество членов профсоюзов за последние годы заметно сократилось. Дело в том, что при Франко членство во франкистских профсоюзах было принудительным. Когда это было отменено, произошел отток. Дело заключается также и в том, что коллективные договоры, подписываемые между профсоюзами и предпринимателями, распространяются на всех трудящихся, независимо от того, являются они членами профсоюза или нет.

ГОРБАЧЕВ. У нас в стране члены профсоюза пользуются большими привилегиями, чем не состоящие в профсоюзах. А как у вас решаются проблемы с жильем?

ГОНСАЛЕС. Два миллиона жилищ пустует. В то же время в стране не хватает 1,5 млн. недорогих квартир или домов. Собственно, совсем бездомных у нас около 50 тысяч человек, что для населения в 40 млн. не является столь уж большой цифрой. Кроме того, в основном это цыгане.

ГОРБАЧЕВ. Какой процент зарплаты трудящихся уходит на оплату налогов и жилья?

ГОНСАЛЕС. 25-30 %. Но у нас трудящиеся, получающие доходы ниже определенного уровня, не платят налоги. Например, металлисты, которые получают 1,2-1,4 млн. песет в год. Естественно, что не облагаются налогами и пособия по безработице.

ГОРБАЧЕВ. Какова доля внешней торговли в валовом общественном продукте?

ГОНСАЛЕС. За последние 7-8 лет она удвоилась: возросла с 12 % до 23 - 24 %, Теперь благодаря нашему вступлению в ЕЭС можно рассчитывать на дальнейшее расширение внешнеторговых связей Испании. Вообще, что касается ЕЭС, хочу сказать следующее: ни одна западноевропейская страна не может сейчас действовать в одиночку на международной арене.

В нашей стране сложились сейчас особые политические условия: правящая социалистическая партия имеет абсолютное большинство в парламенте. В настоящее время такой феномен наблюдается только в Греции, поэтому нам в Европе приходится нелегко.

Однако в самой Испании правые дезорганизованы. Это нам, социалистам, благоприятствует, несмотря на все наши ошибки. Во Франции, как известно, правым удалось преодолеть разногласия и выступить единым фронтом против социалистов. В Испании это немыслимо. Впрочем, в левых силах у нас также наблюдается разброд. Я имею в виду, в первую очередь, Компартию Испании. Хотя, на мой взгляд, она должна была бы быть ключевым звеном в функционировании демократической системы страны. Перед выборами в парламент коммунисты выступили с лозунгами, которые не отвечают их собственным принципам. У них отсутствует четкая идеологическая ориентация. У определенной части общества такое положение вызывает разочарование.

Компартия Испании перешла от «еврокоммунизма» к полному идеологическому разброду. Социалистам не удалось закрепить свои идеологические установки в народе.

ГОРБАЧЕВ. В свою очередь расскажу Вам о наших делах. Наши замыслы Вам знакомы. На XXVII съезде КПСС был принят развернутый план наших действий на будущее. Главная цель состоит в том, чтобы более интенсивно раскрыть потенциальные возможности социализма в политической, экономической, культурной и других областях, во всех сферах.

Со времени победы Великой Октябрьской революции не прошло еще и 70 лет. Это не так уж много с исторической точки зрения. Любой объективный исследователь нашей страны должен прийти к выводу, что нашими достижениями мы обязаны социализму. В прошлом Россия была отсталой страной.

После интервенции, Гражданской войны, разрухи мы начали строить новое общество, рассчитывая на собственные силы. Наше «первоначальное накопление капитала» происходило не за счет ограбления колоний и тому подобных источников. Материальное бремя нового строительства взял на себя народ, основную массу которого составляло крестьянство.

Перед войной, тем более во время войны вопрос стоял драматически – быть или не быть самостоятельному Советскому государству. Потребовались огромные усилия и жертвы, чтобы решить этот вопрос. Допускались и ошибки, мы извлекли урок из пережитого. Но эти ошибки и упущения – не результат недостатков социализма, будто бы присущих самой его природе. Имело место неправильное применение основных законов социализма.

История подтвердила правильность избранного нами пути, правоту идей социализма. Наш строй еще молодой, поэтому при оценке положения в СССР нужно учитывать историческую специфику. Мы использовали пока далеко не все заложенное в социализме. А теперь задача состоит в том, чтобы использовать глубинные возможности социалистического строя, полностью раскрыть огромный потенциал социализма. Поэтому – больше демократии, больше дисциплины, больше ответственности и самостоятельности, больше инициативы.

Народ горячо поддержал эти планы и замыслы, этот новый подход. Все общество пришло в движение.

Большое внимание мы уделяем экономическим проблемам. Обстановка в экономике в последние годы начала беспокоить нас. В 70-е годы произошло снижение темпов экономического роста. Мы несколько упустили время для исправления положения, но сейчас взяли курс на ускорение социально-экономического развития. Основную ставку в обеспечении ускорения сделали на научно-технический прогресс, перестройку экономических механизмов, системы управления, активизации роли трудовых коллективов.

ГОНСАЛЕС. А не встанет ли у вас та же проблема, что и у нас, – куда девать избыточную рабочую силу, которая возникает при внедрении новой технологии? Ведь безработицы в Советском Союзе нет.

ГОРБАЧЕВ. Мы стремимся негатив превратить в позитив. В частности, рассчитываем повысить коэффициент сменности.

ГОНСАЛЕС. Но это паллиатив. А каковы пути кардинального решения этой проблемы?

ГОРБАЧЕВ. Использование достижений научно-технического прогресса поможет нам высвободить трудовые ресурсы и направить их на организацию вторых смен предприятий, укомплектование новых предприятий. К этому приспосабливается система переподготовки кадров.

Значительное развитие получит также сектор услуг, объем которых уже сейчас должен был бы быть в два-три раза больше для того, чтобы удовлетворить потребности населения. Предусматриваются мероприятия и по развитию районов, где уже сейчас имеется избыточная рабочая сила. В одиннадцатой пятилетке были предприняты меры по созданию небольших и средних предприятий в этих районах. Этот же курс будет продолжен в двенадцатой пятилетке. Планируется строительство в отдаленных населенных пунктах филиалов крупных предприятий, которые будут выпускать простейшие и комплектующие виды продукции.

Наряду с усилением централизации на макроэкономическом уровне мы предусматриваем децентрализацию на уровне предприятий. Будут расширены их права и, в первую очередь, в том, что касается права распоряжаться прибылью. Чем больше заработано, тем больше – после стабильных отчислений государству – предприятие может расходовать по своему усмотрению на приобретение новой техники, на жилищное строительство, на социальные нужды работников, повышение зарплаты, выплату премий.

ГОНСАЛЕС. Могут ли предприятия сами выбирать себе поставщиков? Как известно, неэффективно работающие поставщики оказывают негативное воздействие на головное предприятие.

ГОРБАЧЕВ. Да, это так. Мы ведем работу по двум направлениям: внедряем систему оптовой торговли и развиваем прямые связи между предприятиями. Мы надеемся завершить эти серьезные и глубинные перемены в 1986-1990 годах.

Однако главная проблема заключается не столько в изменении экономических механизмов, сколько в психологической перестройке людей. Раньше многие директора предприятий требовали для себя больше прав. Теперь, когда они им даны, они не знают в ряде случаев, что с этими правами делать.

ГОНСАЛЕС. Под воздействием всех этих факторов советское общество должно серьезно измениться через 20 лет.

ГОРБАЧЕВ. Да, все это, несомненно, повлечет за собой глубокие экономические, социальные и политические последствия.

ГОНСАЛЕС. То, что Вы говорите, производит огромное впечатление.

ГОРБАЧЕВ. Мы стараемся опираться при этом на собственные силы, т. к. западные державы пытаются помешать нашему экономическому развитию, поставить нам «палки в колеса».

Основной упор мы делаем на развитие машиностроения, продукция которого должна увеличиться в 2-2,5 раза.

ГОНСАЛЕС. На мой взгляд, без иностранных капиталов здесь не обойтись.

ГОРБАЧЕВ. Да, это нелегко, но мы стремимся к этому. Процесс преобразования нелегок.

ГОНСАЛЕС. Для активного участия в этом процессе нужны воображение и гибкость. Бюрократия способна погубить любую инициативу.

ГОРБАЧЕВ. В.И. Ленин на заре Советской власти говорил: если что и способно погубить Советскую власть, так это бюрократия.

ГОНСАЛЕС. Я тоже помню эти слова.

Мне хотелось бы коснуться теперь проблем взаимоотношений между Востоком и Западом. На мой взгляд, негативное воздействие на них оказывает высокая степень недоверия, существующего между двумя блоками. В мире действуют две противоречивые тенденции: с одной стороны, соперничество государств на международной арене, с другой – их стремление к сотрудничеству. Мне кажется, что развитие «осмоса» (латинский термин, означающий «взаимопроникновение») в отношениях различных государств должно благоприятно повлиять на общую международную обстановку.

ГОРБАЧЕВ. Согласен с Вами в отношении той важной роли, которую играет взаимозависимость и взаимодействие различных государств в нынешнем мире. Об этом говорилось и в Политическом докладе XXVII съезду. **Перед всеми странами стоят во многом сходные проблемы экономического, экологического, культурного порядка, которые надо решать сообща.** Коренной вопрос заключается в том, как, каким способом обеспечить свои интересы. Главная причина столкновений и напряженности в том, что империалистические государства стремятся это сделать за счет других, прежде всего развивающихся, стран. Однако в нашу эпоху такое долго продолжаться не будет. Проблемы развивающихся стран, усугубляемые эгоистической политикой империалистических держав, приобретают все большую остроту. Уже сейчас они представляют собой пороховой погреб, а когда он взорвется, то что? Опять будут говорить о «руке Москвы» или Кубы.

Нет, виноваты сами империалистические государства. Люди все больше осознают это.

ГОНСАЛЕС. Действительно, проблемы, стоящие перед «третьим миром», носят драматический характер. В первую очередь это касается внешней задолженности. Эта проблема наглядно демонстрирует две модели общественного развития, что наиболее отчетливо видно на примере Аргентины и Бразилии. Внешний долг Аргентины на душу населения такой же, как у Бразилии. Однако Бразилия брала в долг, направляя средства на нужды экономического развития, а Аргентина израсходовала полученные средства на непонятные цели. И теперь хотя обе в долгах, но возможности выхода из положения у них разные. Внешняя задолженность Мексики образовалась в период нефтяного «бума», когда мексиканская экономика переживала период подъема.

Западным странам не хватает среднесрочного видения проблем. Они должны осознать необходимость кардинальных реформ в международных экономических отношениях. Улучшение условий мировой торговли должно повлиять на рост экономики развивающихся стран, что, в свою очередь, может вызвать увеличение их покупательной способности.

ГОРБАЧЕВ. В конечном счете, западные страны вынуждены будут пойти на установление более равноправных отношений в сфере международных экономических связей, так же, как капиталисты вынуждены были под давлением рабочего движения пойти на улучшение положения трудящихся масс. Однако пока каких-либо изменений в настроениях руководителей западных стран не видно. Свидетельством этому является и закончившийся недавно очередной раунд переговоров «семерки» в Токио. Встречи «семерки» заканчиваются бесплодно, если не считать принятия декларативных заявлений общего характера. Вообще складывается впечатление, что нынешние руководители не способны предпринять какие-либо ответственные шаги.

ГОНСАЛЕС. Главное – не заниматься морализаторством в международных делах, не привносить во все идеологические разногласия. Проблема внешнего долга волнует нас в первую очередь с точки зрения социально-политических последствий. Это серьезная мировая проблема, которая затрагивает все страны, независимо от их общественного строя. В последнее время резко упала цена на нефть. На наш взгляд, следовало бы установить умеренные цены на нефть, в размере, примерно, 18-20 долларов за баррель. Это позволило бы таким странам, как Мексика, планировать на среднесрочную перспективу свое экономическое развитие, в том числе и выплату долга.

Что касается внешней задолженности, я вспомнил следующий пример из истории. В период борьбы за свою независимость Соединенные Штаты получили заем от голландских банков. Он по тогдашним нормам должен был быть выплачен в течение 3-5 лет. Однако США удалось выплатить свой долг лишь по прошествии 40 лет.

ГОРБАЧЕВ. Это хороший пример. Его следовало бы использовать.

ГОНСАЛЕС. А Международный валютный фонд настаивает сейчас на обязательной выплате внешней задолженности развивающихся стран в ущерб их народам. Абсурдно ставить вопрос таким образом, что страны третьего мира должны выплачивать свой долг за счет ухудшения положения народа. Правительство Перу поступило совершенно верно, заявив, что оно не будет выплачивать внешний долг ценою голода, на который хотят обречь население этой страны.

ГОРБАЧЕВ. Именно в социально-экономической сфере и кроются главные причины региональных конфликтов. Политика «неоглобализма» и дипломатия «канонерок» их серьезно усугубляют.

Корни проблемы заключаются в том, что США, население которых составляет лишь 7 процентов от населения Земли, потребляют 40 процентов мировых энергетических ресурсов и стремятся всеми силами сохранить такое положение. Они атакуют всех, кто отстаивает свои интересы. Теперь их не

устраивает даже ООН, где развивающиеся страны выступают за реорганизацию международного экономического порядка. Советский Союз считает, что каждый народ имеет право распоряжаться своей судьбой, своими ресурсами, имеет суверенное право на выбор собственного пути развития. А раз так – в Вашингтоне видят в лице Советского Союза главное препятствие американским империалистическим планам.

Я с удовлетворением воспринял высказанное Вами мнение о необходимости взаимодействия различных государств в современном мире, в условиях, когда на международную обстановку действует такой фактор, как наличие ядерного оружия. В конечном счете только история определит преимущества того или иного строя. Анализ современной обстановки позволяет сделать три фундаментальных вывода: первое – страны должны жить в условиях мира; второе – гонка вооружений, которая поглощает огромные средства, должна быть прекращена; третье – необходимо начать процесс ядерного разоружения. Все это позволит перейти к ускоренному развитию мировой экономики.

Есть серьезные признаки формирования нового мышления, понимания того, куда пошел мир. Но очень трудно идет этот процесс.

На наши огромные усилия в пользу мира и разрядки мы рассчитывали получить адекватную реакцию. Однако надежды пока не оправдываются. Очень много демагогии, политиканства, просто аморальной политики, налицо дефицит ответственности. Прожженные политиканы засели в американской администрации. Все, что происходит на Женевских переговорах, – это лишь свидетельство стремления правящих кругов США не проиграть в общественном мнении. У нас есть все основания и данные утверждать, что они используются как ширма для продолжения старой политики.

ГОНСАЛЕС. Это что-то очень сурово!

ГОРБАЧЕВ. Но посмотрите, что происходит после Женевы. Что продемонстрировали мы, и что продемонстрировали наш партнер по Женеве

и его союзники. Объективная оценка этого приводит нас к выводу, что с этой администрацией мы каши не сварим.

ГОНСАЛЕС. А я ведь – один из союзников.

ГОРБАЧЕВ. А я этого никогда и не забываю.

ГОНСАЛЕС. Я хочу сказать о правах народов, буду откровенным, пусть я ошибаюсь в чем-то.

Нужен поиск общих точек соприкосновения. Западные правительства подвергаются серьезному давлению со стороны общественного мнения, выступающего в пользу сокращения вооружений, за разоружение. Испания принадлежит к Атлантическому Союзу, но я там могу вступать в спор, отстаиваю принципы, в которые верю. Так и поступаю, иногда остро, например по вопросу о политике в отношении Центральной Америки. Будучи членами Союза, мы отказались производить и размещать на своей территории ядерное оружие, не требуя взамен ничего. Мы стараемся отстаивать свою точку зрения, учитывая, конечно, что Испания – всего лишь среднеразвитая страна.

В этом плане и перед нами определенные противоречия. Мне, например, не нравится политика «глобализации». Но я вынужден признавать, что США и СССР – это две сверхдержавы, которые имеют глобальный подход к любой международной проблеме. Такова реальность. И в этом есть своя логика. СССР сам не согласился бы, если бы его не считали великой державой. 68 лет, прошедших с момента победы Октябрьской революции, – конечно, небольшой срок. Но никогда в истории никакая другая социальная система не распространялась по Земному шару так быстро. Влияние Советского Союза в мире тоже быстро росло, прямо или косвенно. Это влекло за собой установление определенных связей, пусть даже через добровольную дружбу ради безопасности или по другим причинам. Я не хочу здесь давать никаких квалификаций этому явлению, я просто констатирую. Поэтому Советский Союз имеет глобальные обязанности... как и Соединенные Штаты. Мы

исходим из политического реализма. Испания пользовалась подобным влиянием, но это было очень давно, в XVI веке.

Советский Союз выступает против региональных конфликтов, мы приветствуем это. Мы считаем, что Советский Союз должен участвовать в урегулировании некоторых из этих конфликтов. Было бы бессмысленно пытаться добиваться этого на Ближнем Востоке без участия Советского Союза. Необходимо учитывать геостратегические интересы, которые имеет Советский Союз в этом районе в непосредственной близости от своих границ.

Недоверие проистекает, понятно, из политических и идеологических разногласий, но и они преходящи. 10 лет тому назад Советский Союз, например, говорил о возможности победы в ядерной войне. Сейчас вы считаете, что в ядерной войне не может быть ни победителей, ни побежденных. В 70-е годы в западных странах сложилось мнение о том, что Советский Союз получил стратегическое преимущество в области вооруженных сил и вооружений. Теперь большинство склоняется к тому, что достигнут определенный баланс.

В западном мире имеются две тенденции (не знаю, есть ли они в Советском Союзе, мне об этом трудно судить): 1) пришла пора пойти на переговоры, вернуться к разрядке, приступить к разоружению; 2) Советский Союз нуждается в передышке для решения своих внутренних проблем, нельзя ему это позволить. Я сторонник первого варианта, нужно идти на серьезные переговоры, которые проходили бы в определенных рамках. Но... вновь я возвращаюсь к реальному положению. Вы предложили вступить в XXI век без ядерного оружия. А реального движения по этим предложениям нет. Но ведь политические возможности утрачиваются, когда они не реализуются. И это потому, что нет доверия. Я задаюсь вопросом: согласились бы вы, Советский Союз, с инициативами, подобными Вашим, если бы они были выдвинуты Соединенными Штатами? Поверили бы вы в их искренность?

В этой связи мне было бы интересно услышать от Вас, какова ваша доктрина безопасности Советского Союза. Мы знаем, что ваш народ понес

огромные потери в войне, что вы стремитесь поддерживать оборону на должном уровне. Как руководителю одной из стран западного мира мне было бы интересно узнать, какова степень доверия Советского Союза к другим странам. Не стану утверждать, что на Западе, тем более в Соединенных Штатах, нет таких, кто выступает за гонку вооружений.

ГОРБАЧЕВ. У нас таких нет. История, сама хронология подтверждают тот факт, что мы все время вынуждены были реагировать на вызовы США в том, что касается создания новых видов оружия.

ГОНСАЛЕС. Да, но они утверждают, что вынуждены были это делать в ответ на чрезмерный рост обычных видов вооружений и вооруженных сил в Советском Союзе.

ГОРБАЧЕВ. Это пропагандистская ловушка. Обратите внимание... Сначала от нас потребовали ликвидации ракет среднего радиуса действия в Европе. Когда мы пошли на это, поставили условие ликвидировать такие ракеты и в Азии. Мы готовы рассмотреть этот вопрос при условии одновременного сокращения американских носителей ядерного оружия в Южной Корее, на американских базах в Японии и других странах этого региона. Параллельно с этим всячески раздувался вопрос о «превосходстве» Советского Союза в обычных видах вооружений и вооруженных сил. Теперь мы выступили с инициативой и по этому вопросу. Однако никакой реакции не последовало. В июне на совещании Политического консультативного комитета стран – участниц Варшавского Договора эта инициатива будет детализирована и конкретизирована. Посмотрим, как отреагируют и на это.

Мы готовы рассмотреть и другие предложения. Единственно, на что мы не пойдем, – и говорим об этом очень твердо, – это на одностороннее разоружение. Разоружение не может проходить в соответствии с американским или советским сценарием. Оно может осуществляться только на взаимоприемлемой основе. Мы к этому готовы и убеждены, что пора приступать.

Наши предложения 15 января – это реалистические предложения. Мы их основательно проработали и прекрасно понимаем, что, если они не отвечали бы принципу равной безопасности, они были бы никуда негодны.

Запрещение ядерных взрывов – это оселок. Если ты искренне хочешь ликвидировать ядерное оружие, ты пойдешь на такой запрет, который ведет к устранению существующего арсенала и останавливает совершенствование ядерных средств. Если ты этого на самом деле не хочешь, ты будешь делать все, чтобы испытания продолжались. Так и поступают американцы.

А что касается контроля, проверки, то такие возможности есть сейчас у многих стран, а уж у СССР и США – подавно. Например, осенью США произвели ядерные взрывы малой мощности и не объявили о них. Но мы их засекли. Тем не менее, мы готовы и на международный контроль.

Теперь отреагирую на Ваши общие соображения.

Вы квалифицировали нас как сверхдержаву с глобальными интересами. Никогда мы не согласимся, чтобы нас ставили на одну доску с Соединенными Штатами. Наша политика совсем другая, ее основной принцип – уважение равноправия государств, права народов на свободный выбор. Мы никогда не согласимся с США на раздел мира на сферы влияния. Вы говорите, что надо обсуждать с США и региональные конфликты. Мы за их обсуждение, за урегулирование, но не по правилам, которые предлагают США. А их рецепты известны. Они были высказаны Рейганом на Генеральной Ассамблее ООН в прошлом году. О них настойчиво говорят нам американцы вновь и вновь.

О встрече в верхах. Американский сценарий проведения этой встречи таков: Горбачев-де заинтересован в ней, деваться, мол, ему некуда, поэтому он будет согласен на все. Но этого нет и не будет. Я уже говорил А. Хаммеру: для проведения новой встречи в верхах необходимы нормальная политическая обстановка и конкретные предметы для обсуждения решения. Чтобы улучшить ситуацию, надо сдвинуться с места, с чего-то начинать. Мы и предлагаем начать с наиболее понятных и доступных вещей, которые можно вычлениить из общего контекста без нарушения баланса и чьей-либо

безопасности, а именно – с ликвидации ракет средней дальности в Европе и прекращения ядерных испытаний.

И еще одно. США основывают свою политику в отношении Советского Союза на иллюзиях. Это давнишняя закоренелая болезнь: мол, у нас, американцев, сейчас такое-то преимущество, допустим, в информатике, давайте его используем, чтоб обеспечить превосходство, измотать СССР экономически, вызвать недовольство в обществе, замкнуть Советский Союз на внутренних проблемах, а самим хозяйничать во всем мире. Эти иллюзии обречены, их ждет горькое разочарование.

Теперь о нашей военной доктрине. Об этом было четко и недвусмысленно сказано на съезде нашей партии. Это безопасность – на самом низком уровне вооружений при ликвидации ядерного оружия. Но на равноправной, взаимной основе. Воевать мы ни с кем не собираемся. У нас нет для этого никаких побудительных мотивов.

Вы с тревогой прореагировали на мое замечание о политиканстве в США. Оно имеет место. Я это заявляю ответственно. Тем не менее, дверь мы не хлопнем, не отдадим судьбы мира в руки воинствующих, реакционных кругов. Будем последовательно проводить курс XXVII съезда.

Уверены, что это отвечает интересам всех народов.

Трудно, потребуется упорная борьба и, конечно, время. Но одна вещь беспокоит. Научно-технический прогресс в военном деле стремителен. Сейчас мы и американцы хорошо знаем, что друг у друга делается, а если гонка выйдет в новые сферы, то дестабилизация пойдет огромными темпами. Степень недоверия будет расти в геометрической прогрессии. Каждый будет спешить, и мы влезем в такую ситуацию, что не выбраться. Нельзя терять времени, пока еще действуют Договоры ПРО и ОСВ-2.

ГОНСАЛЕС. Благодарю Вас и за содержание, и за форму Ваших высказываний, за откровенность. Мне хотелось бы осветить и мнение западного мира по некоторым вопросам. Например, когда принималось т. н. «двойное решение», то у европейцев было мнение, что Советский Союз имеет

военное превосходство. И, кроме того, в Западной Европе проявлялось беспокойство, что Соединенные Штаты могут отколоться, оставить нас в одиночестве. Это беспокойство сохраняется и сейчас.

ГОРБАЧЕВ. Неужели даже политики вашего поколения допускают, что Советский Союз может совершить агрессию против Западной Европы? В Берлине я заявил, что мы не собираемся нападать и никогда не нападём на Западную Европу.

ГОНСАЛЕС. Я и не говорю, что это входит в расчеты СССР. Но в Западной Европе такие опасения существуют, в Испании – нет.

Один вопрос: как Вы лично думаете: Рейган способен пойти на ядерное разоружение?

ГОРБАЧЕВ. Ему не дадут. Он, может быть, и мог бы. Но ему не дадут это сделать. Даже некоторые союзники не дадут.

ГОНСАЛЕС. У Испании тоже есть союзнические обязательства перед Соединенными Штатами. Однако я готов поддержать любые шаги, которые будут направлены на подлинное разоружение. Испания поддерживает предложение о заключении Договора о запрещении ядерных испытаний.

ГОРБАЧЕВ. Американцы стараются посеять всяческие сомнения в отношении реальных намерений Советского Союза в области разоружения. Однако история показывает, что данное слово мы умеем держать, а взятые на себя обязательства выполнять. К сожалению, этого нельзя сказать о Соединенных Штатах. Они пытаются обработать общественное мнение, запугивая советской угрозой, и делают это с особым размахом каждый раз, когда надо протащить через конгресс военный бюджет.

Наши предложения о полной ликвидации ядерного оружия реальны и обоснованы. Так думают все здравомыслящие люди.

Наши предложения предусматривают контроль в каждой области разоружения: и по ядерному оружию всех видов, и по химическому оружию, включая уничтожение самой базы его производства, и по обычным вооружениям, вооруженным силам. Готовы искать взаимные формы контроля,

но – за разоружением, а не за наращиванием и совершенствованием вооружений. Мы не в меньшей степени, чем западные страны заинтересованы в том, чтобы контроль был действенным и эффективным. Но главное – надо начать разоружение с каких-то конкретных шагов. Мы настроены серьезно.

ГОНСАЛЕС. Я согласен с Вами в том, что, если не начнется разоружение, гонка вооружений может стать неконтролируемой, а соперничество между Востоком и Западом заметно обострится.

ГОРБАЧЕВ. Опасный характер, который несет в себе ядерная энергия, все почувствовали в связи с аварией на Чернобыльской АЭС. Мы посмотрели в глаза этой опасности. И если такая огромная страна столкнулась с такими проблемами, чтобы ликвидировать последствия аварии на одном реакторе, то можно себе представить, что произошло бы, если начнутся ядерные взрывы на всей Земле.

Благодарю Вас за очень интересный и откровенный разговор. Как видите, оба мы остались в «своих системах» и в «своих блоках», не обратили друг друга в свою веру. Ваше присутствие здесь не означает участия «в заговоре против третьих стран».

А если серьезно: беседа повысит степень доверия между нашими странами, она пронизана пониманием необходимости взаимодействия и чувством ответственности. Ваш визит станет стимулом для развития политического диалога и всестороннего общения между нашими народами.

ГОНСАЛЕС. Я чрезвычайно признателен за очень содержательную, полезную и интересную беседу. Самое главное мое чувство – что мы можем говорить откровенно. И это открывает большие возможности. Мы не успели обсудить такие важные вопросы, как Средиземноморье, терроризм, Никарагуа, где ситуация очень сложная, и если конадорский процесс потерпит крах, будет очень плохо. Но все это – на другой раз. Ждем Вас в Испании. Король присоединяется к этому приглашению и шлет Вам приветствия.

И в заключение еще раз прошу Вас сделать все возможное, чтобы состоялась Ваша встреча с Президентом США. Это жизненно важно для всех стран мира. То же самое я скажу и Рейгану.

ГОРБАЧЕВ. *(Заверил, что и впредь с чувством высокой ответственности советское руководство будет вести дело к прекращению гонки вооружений.)* Можете из этого исходить. Дело за Соединенными Штатами. Они должны проявить ответственность в столь решающий для судеб мира момент. Пожелал испанскому народу прогресса и процветания.

ГОНСАЛЕС *пожелал советскому народу выполнения планов XXVII съезда.*